

Н.Н. Наседкин

Келлер

КЕЛЛЕР — персонаж романа Ф.М. Достоевского «Идиот», отставной поручик, «боксер». Этот вполне опустившийся человек вращается в свите разбогатевшего Парфена Рогожина, появляется он затем и в компании Бурдовского, когда последний пришел требовать с князя Мышкина часть наследства как «сын» Павлищева. О Келлере здесь сказано: «...лет тридцати, отставной “поручик из рогожинской компании, боксер и сам дававший по пятнадцати целковых просителям”. Угадывалось, что он сопровождает остальных для куража, в качестве искреннего друга и, буде окажется надобность, для поддержки...» И тут же выяснится, что именно Келлер является автором «юмористической» оскорбительной для князя статьи «Пролетарии и отпрыски, эпизод из дневных и вседневных грабежей! Прогресс! Реформа! Справедливость!», которую, по меткому определению генерала Иволгина, «пятьдесят лакеев вместе собрались сочинять и сочинили». Еще определеннее характеризует самого Келлера и его произведение Ипполит Терентьев: «...написал неприлично, согласен, написал безграмотно и слогом, которым пишут такие же, как и он, отставные. Он глуп и, сверх того, промышленник...» И многое добавляет к собственному творческому портрету сам сочинитель, утверждая громогласно свои принципы: «Что же касается до некоторых неточностей, так сказать, гипербол, то согласитесь и в том, что прежде всего инициатива важна, прежде всего цель и намерение <...> и, наконец, тут слог, тут, так сказать, юмористическая задача, и наконец, — все так пишут, согласитесь сами! Ха-ха!..»

В сущности, Келлера можно в данном случае как-то понять и невольно оправдать: он глуп, он промышленник (т. е. ремесленник), и он искренне уверен, что все так пишут. В жизни-то он даже и человек-то не совсем плохой, соблюдающий, хотя и ложно понятые, правила товарищества: он, к примеру, пытался помешать Ипполиту Терентьеву совершить самоубийство и потом защищал его от насмешек; Келлер же одним из первых встал на защиту Настасьи Филипповны, когда на воксале она ударила хлыстом по лицу оскорбившего ее офицера и тот собирался броситься на нее с кулаками... Наиболее адекватно образ и суть Келлера рисуются, вероятно, в рассказе Лебедева о том, как он заподозрил отставного поручика в краже денег: «...господин Келлер, человек непостоянный, человек пьяный и в некоторых случаях либерал, то есть насчет кармана-с; в остальном же с наклонами, так сказать, более древне-рыцарскими, чем либеральными. Он заночевал сначала здесь, в комнате больного, и уже ночью лишь перебрался к нам, под предлогом, что на голом полу жестко спать. <...> Когда я в восьмом часу утра вскочил как полоумный и хватил себя по лбу рукой, то тотчас же разбудил генерала, спавшего сном невинности. Приняв в соображение странное исчезновение Фердыщенко, что уже одно возбудило в нас подозрение, оба мы тотчас же решились обыскать Келлера, лежавшего как... как... почти подобно гвоздю-с. Обыскали совершенно: в карманах ни одного сантима, и даже ни одного кармана недырявого не нашлось. Носовой платок синий, клетчатый, бумажный, в состоянии неприличном-с. Далее любовная записка одна, от какой-то горничной, с требованием денег и угрозами, и клочки известного вам фельетона-с. Генерал решил, что невинен. Для полнейших сведений мы его самого разбудили, насилу дотолкались; едва понял в чем дело, разинул рот, вид пьяный, выражение лица нелепое и невинное, даже глупое, — не он-с!..» Характерно и то, что Келлер совершенно сдружился с князем Мышкиным и даже по собственной его (Келлера) «пламенной просьбе» был назначен шафером князя на предполагаемой свадьбе его с Настасьей Филипповной. В «Заключении» упомянуто о Келлере, что он живет «по-прежнему», то есть — без своего угла, безалаберно, вполпьяна, не думая о дне завтрашнем...